

А.Ю.Борзова, Ю.А.Торкунова, Ю.И.Агаев

Китай — CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве

Статья посвящена новым тенденциям и принципам политики Китая в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛКА), которые нашли отражение в ряде внешнеполитических документов КНР, активизации политических и торгово-экономических связей, в декларации форумов CELAC — Китай, в деятельности специализированных структур в рамках проекта «1+3+6». В статье показано, что подключение стран ЛКА к проекту «Один пояс, один путь» отвечает политике интернационализации китайских компаний и «стратегии развития вовне».

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, инвестиции, «связанные кредиты», CELAC, «Один пояс — один путь».

DOI: 10.31857/S0044748X0000022-3

Заметное укрепление роли Китая на международной арене, быстрое экономическое развитие и рост номинального ВВП (в 5 раз с 2000 по 2015 гг.), превращение Пекина в одного из крупнейших экспортеров мира вынуждает его искать новые рынки сбыта и ресурсы для развития экономики, укреплять позиции на международной арене. Страны Латинской Америки, как и государства Африки, представляют для Китая все больший интерес, что нашло отражение в расширении политических контактов китайских и латиноамериканских лидеров с начала 2000-х годов, активизации взаимодействия стран в рамках международных и региональных организаций, росте торгово-экономических отношений. В ноябре 2008 г. после проведения Форума стран ЛКА и Китая китайское руководство публикует документ «Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне», где политическое и экономическое сближение КНР со странами ЛКА связано с продвижением стратегии «одного Китая» и со стремлением добиться признания Пекина, а не Тайваня, законным представителем китайского народа. Большинство стран, имеющих тесные связи с Тайванем (12 стран в 2017 г.), расположены в ЛКА; и КНР, и Тайвань перетягивали на свою

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (bau845@mail.ru); Юлия Александровна Торкунова — магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН (jul4ik4665@mail.ru); Юсиф Илгар Агаев — магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН (yus92@bk.ru).

сторону страны региона, прибегая к так называемой долларовой дипломатии, включавшей предоставление помощи соответствующим государствам¹.

Некоторое изменение в отношениях между КНР и Тайванем оказало влияние и на линию их поведения в Карибском бассейне. Как отмечает российский исследователь Петр Павлович Яковлев, стороны приступили к налаживанию контактов и даже достигли негласной договоренности о «дипломатическом перемирии», заключавшемся в отказе от «долларовой дипломатии» и соперничества за дипломатическое признание². Отсутствие дипломатических отношений не мешало Пекину иметь нормальные торговые контакты с Доминиканской Республикой, Гаити, Гватемалой, Никарагуа и привлекать инвестиции в экономику этих стран. 12 июня 2017 г. произошло важное событие: Панама установила дипломатические отношения с КНР, что сразу же отразилось и на их двусторонних связях. Страны подписали около двенадцати соглашений, включая документы, направленные на продвижение культуры и туризма.

Китай развивает сотрудничество со странами не только на двусторонней основе, но и налаживает связи с региональными организациями. Пекин получил статус постоянного наблюдателя в Организации американских государств (ОАГ) в 2004 г., вошел в число стран-доноров в Межамериканском банке развития (МАБР) в 2009 г., что расширило участие КНР в финансировании проектов в регионе наравне с США и европейскими странами. КНР стала наблюдателем в Латиноамериканском парламенте (Parlamento Latinoamericano, PARLATINO), расширяет связи с Андским сообществом (Comunidad Andina de Naciones, CAN), Сообществом стран Карибского бассейна (Caribbean Community, Caricom) и Южноамериканским общим рынком (Mercado Común del Sur, Mercosur), с Союзом южноамериканских наций (Unión de las Naciones del Sur, Unasur), появившимся в 2004 г. и объединившим 12 стран региона. Принципиально новым моментом стало развитие отношений Китая с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de los Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC).

ФОРУМ КИТАЙ — CELAC

Создание CELAC в 2011г., куда вошли все 33 государства ЛКА, стало новым этапом в интеграции региона. В рамках CELAC был образован форум CELAC — Китай, задачей которого стало расширение сотрудничества с Пекином.

На встрече глав государств — членов CELAC и КНР 17 августа 2014 г. в столице Бразилии лидеры дали официальный старт проведению международного форума Китай — CELAC (Foro China — CELAC), и первая встреча на уровне министров прошла 8-9 января 2015 г. в Пекине. Выступая на этом форуме, китайский лидер Си Цзиньпин обращался к странам Латинской Америки как к единому целому, озвучив намерения своей страны увеличить к 2025 г. товарооборот с латиноамериканскими государствами до 500 млрд долл. и в ближайшие десять лет инвестировать в Латинскую Америку еще 250 млрд долл.³. В принятой Пекинской декларации были представлены общие принципы сотрудничества, основанные на вза-

Министр иностранных дел Чили Эральдо Муньос (справа) со своим китайским коллегой Ван И

имном доверии и мирном развитии, стратегии открытости и взаимной выгоде в экономическом сотрудничестве («win-win»).

Встреча на уровне министров, которая собрала представителей ЛКА и Китая (33+1), стала знаковым событием, поскольку на ней был принят «План по сотрудничеству Китая и стран ЛКА в 2015—2019 гг.», ознаменовавший новый период во взаимодействии

сторон. В этом плане сотрудничество охватывает практически все жизненно важные сферы: политику, безопасность, торговлю, инвестиции, энергетику и природные ресурсы, сельское хозяйство, промышленность, науку и технологии, образование, здравоохранение, туризм, спорт и т.д.⁴.

Фактически план отражает создание полноценного механизма политического и экономического диалога для взаимодействия Китая со всеми странами региона. Как подчеркнул министр иностранных дел КНР Ван И, этот план будет «развивать конкурентоспособную и суверенную национальную промышленность» стран ЛКА на основе самых передовых технологий. «В Китае есть оборудование, технологии, возможности финансирования и обучения», и «...обе стороны могут ускорить промышленное сотрудничество и взаимодействовать в развитии логистики, расширять каналы финансирования, изучать создание консорциума финансовых учреждений для развития и строить больше индустриальных парков и особых экономических зон»⁵.

Для реализации плана были созданы специализированные структуры, такие, как форум министров сельского хозяйства, бизнес-саммит, форум по развитию энергетики, форум по развитию инфраструктуры, форум по вопросам сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций, форум политических партий, форум молодых политических лидеров, форум аналитических центров Китая и ЛКА, научно-техническая ассоциация КНР и ЛКА, программа обмена информацией и т.д.⁶.

За последние три года было проведено 17 встреч в рамках этих структур, которые охватили десять областей сотрудничества. КНР пригласила более 800 лидеров политических партий и 200 молодых лидеров из ЛКА посетить Китай, предоставила почти 4000 стипендий студентам и более 200 стипендий для магистров, финансирует программы обмена для молодых ученых двух сторон и более 80 социальных проектов для 20 стран региона⁷.

24 ноября 2016 г. была опубликована обновленная Стратегия Китая по Латинской Америке, где подчеркивается, что КНР будет придерживаться курса, обозначенного в плане по сотрудничеству со странами ЛКА до 2019 г. Как отмечается в документе, практической реализацией плана становится проект «1+3+6», где 1 обозначает единую программу, 3 — три

двигателя: торговлю, инвестиции и финансовое сотрудничество, 6 — шесть главных направлений: энергетика, природные ресурсы, инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность, инновационные и информационные технологии. Именно в данные отрасли поступает рекордное количество китайских инвестиций⁸.

Модель сотрудничества «3х3» представлена как «...модель, которая касается совместной деятельности в трех основных направлениях: логистика, энергетика и информация в Латинской Америке; создание благоприятных условий для взаимодействия между предпринимателями, обществом и правительством; расширение трех каналов финансирования — денежных средств, кредитных займов и страхования, а также ускорения и улучшения качества сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского Бассейна»⁹.

В рамках реализации плана на 2015—2019 гг. между CELAC и КНР регулярно проводятся встречи предпринимателей. Так, на XI деловом саммите 2 декабря 2017 г. в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) собрались более 2500 бизнесменов (700 из КНР и 1800 из стран ЛКА), которые обсуждали вопросы инфраструктуры, логистики, агробизнеса и электронной торговли¹⁰.

Эта деловая встреча фактически стала подготовительным мероприятием перед вторым министерским форумом CELAC — Китай, который состоялся в Чили 21-22 января 2018 г. под девизом «CELAC — Китай: работа ради углубления развития, инноваций и сотрудничества наших народов». На форуме рассматривались вопросы о развитии зон свободной торговли (ЗСТ) между CELAC и Китаем, активизации финансового сотрудничества, расширении взаимодействия в совместных инфраструктурных проектах. Были также разработаны конкретные меры по продвижению стратегического сотрудничества в таких приоритетных областях, как политика и безопасность, торговля, инвестиции и устойчивое развитие. Было также положено начало взаимодействию в новых областях — борьба с коррупцией, контроль над наркотиками и борьба с киберпреступностью. На втором форуме были приняты три ключевых документа: Декларация Сантьяго, Совместный план китайско-латино-карибского сотрудничества (приоритетные направления) на 2019—2021 гг., и Специальное заявление по инициативе «Один пояс и один путь»¹¹.

«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Инициатива «Шелкового пути» была провозглашена Китаем в 2013 г. и стала самым амбициозным проектом, который состоит из трех частей — транстихоокеанской, евроазиатской и трансатлантической — и охватывает 64 страны Азии, Африки, Латинской Америки и Европы (63% населения Земли). Эта инициатива нацелена на развитие аграрной промышленности в странах, строительство инфраструктурных объектов — портов, контейнерных терминалов, железных и шоссейных дорог, электростанций и заводов. Для реализации проекта Пекин учредил Фонд Шелкового пути в 40 млрд долл., а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ) с капиталом в 100 млрд долл., начавший свою работу 29 июня 2015 г.¹².

В мае 2017 г. в Пекине прошел форум по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс — один путь» (или «Путь и пояс»). Пекин заявил о докапитализации Фонда Шелкового пути еще на 14,5 млрд долл. (100 млрд юаней), о пополнении ресурсов Фонда ООН по содействию сотрудничеству Юг — Юг на 1 млрд долл. и о поощрении финансовых институтов к ведению международного бизнеса в юанях с предполагаемой суммой примерно в 300 млрд юаней (43,5 млрд долл.)¹³.

Китай заинтересован в развитии «Транстихоокеанского морского Шелкового пути». Стратегическая цель Пекина заключается в строительстве прямых транспортных линий, которые сойдутся на тихоокеанском побережье Южной Америки, а затем соединятся морским маршрутом с китайским побережьем. Инициатива «Один пояс — один путь» нацелена на рост китайских инвестиций и расширение доступа к новым рынкам, вложений в инфраструктурные проекты, такие как порты, контейнерные терминалы, железные и шоссейные дороги, электростанции и заводы, развитие «зеленой экономики», взаимодействие с китайской диаспорой в регионе¹⁴.

На втором форуме CELAC — Китай в январе 2018 г. во время встречи в формате 11+1 в Сантьяго (11 стран CELAC и Китай) были подписаны соглашения по развитию двусторонних связей и расширению взаимодействия по созданию «логистических, электрических и информационных» сетей — как наземных, так и трансокеанских. Ван И отметил, что многие страны в регионе стремятся присоединиться к сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс и один путь», ожидая ускорения своего собственного развития, а Китай в свою очередь будет способствовать экономической открытости для либерализации торговли, расширения возможностей подключения к инфраструктуре в регионе и консолидации финансовой интеграции¹⁵.

В Латинской Америке Китай проявляет интерес к инвестициям в железнодорожную инфраструктуру. Планируется строительство трансконтинентальной железной дороги протяженностью 5300 км, которая пройдет по территории Бразилии и Перу, пересекая тропические леса Амазонии и Анды, чтобы соединить Атлантический и Тихий океаны. Строительство железной дороги оценивается в сумму от 10 до 30 млрд долл. и должно быть завершено в 2020 г. В Венесуэле китайская компания «China Railway Engineering Corporation» построила скоростную железную дорогу Тинако-Анако (капиталовложения 7,5 млн долл.). В 2014 г. корпорация «China South Railway» выиграла торги на модернизацию самой масштабной сети грузовых железнодорожных перевозок «Бельграно Каргас» в Аргентине¹⁶. Другими совместными проектами в этих сферах являются: строительство Китаем линии электропередач в Бразилии протяженностью 2250 км от северного штата Парана на юго-восток до Рио-де-Жанейро, а также строительство китайской корпорацией «Gezhouba Group» двух крупных плотин в южной части Аргентины¹⁷.

В 2017 г. китайский фонд «Claifund» («China Latin American Industrial Cooperation Investment Fund») выделяет средства на ряд инфраструктурных проектов в Бразилии, среди которых — строительство терминала в Паранагуа, сооружение ГЭС (São Simão Hydroelectric Facility), реконструкция основного воздушного терминала в Рио-де-Жанейро — международного аэропорта Галеан «Антонио Карлос Жобим»¹⁸. В 2014 г. китайской компанией «НК Nicaragua Canal Development Investment Co. Ltd» (HKND) были на-

чаты подготовительные работы по строительству Никарагуанского канала (стоимостью в 60 млрд долл.) для соединения Атлантического и Тихого океанов, но в конце 2015 г. реализация этого стратегически важного проекта была отложена.

Панама в силу географического положения и наличия Панамского канала, который уже является частью «Шелкового пути», по-видимому, будет играть особую роль в китайском проекте «Один пояс — один путь». Уже сегодня КНР является вторым пользователем Панамского канала после США и главным поставщиком продукции в особую экономическую зону «Колон», крупнейшую в регионе.

В Панаме китайские фирмы занимаются улучшением портовой структуры в рамках Национальной морской стратегии и стратегического плана развития Панамского канала, разработанного до 2040 г. В июне 2017 г. китайская группа «Shanghai Gorgeous Investment Development Co. Ltd» выделяет инвестиции в размере 900 млн долл. для создания нового терминала для круизных лайнеров на тихоокеанском, а затем и на атлантическом побережье Панамы, расширения причала и строительства контейнерных складов, нового аэропорта. Реализацией этого масштабного проекта занимается китайская строительная компания «China Communications Construction Co.Ltd.»¹⁹.

Стратегически важным проектом является строительство высокоскоростной железной дороги (две линии для грузовых и пассажирских перевозок) от г. Панама на север до границы с Коста-Рикой. В планах — продлить эту дорогу до Мексики. Китайская авиакомпания «China Airlines» уже ведет переговоры о прямых перелетах в Панаму. В Плане действий на 2019—2021 гг. содержится много предложений по индустриализации и инфраструктурному развитию стран ЛКА. Руководство Китая приняло решение выделить дополнительные 35 млрд долл. в специальные фонды, доступ к которым страны региона могут получить для осуществления инфраструктурных проектов²⁰.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

До 2000-х годов страны ЛКА не являлись приоритетным торговым партнером для Китая. По данным 2015 г., его торговый оборот (в млрд долл.) со странами Азии составлял 3,953, с Европой — 696, с Северной Америкой — 613, с ЛКА — 235, с Африкой — 178 и с Океанией — 133²¹. Однако динамика развития торгового оборота Китая со странами Латинской Америки поражает, ее объем в период 2000—2013 гг. вырос в 22 с лишним раза: с 12 до 275 млрд долл., и Поднебесная превратилась в труднозаменимого партнера большинства государств региона (для сравнения: торговля с США и Европой выросла, соответственно, в два и три раза)²². В 2015 г. 12,2 % экспорта и 17,9% импорта всех 33 стран ЛКА были ориентированы на КНР²³, и торговый оборот с Пекином неуклонно увеличивается.

Китай входит в тройку ведущих торговых партнеров восьми латиноамериканских стран (см. таблицу 1). Китай стал первым торговым партнером Бразилии, Чили, Перу, Уругвай, оттеснив США и государства Евросоюза. В 2016 г. также резко выросла доля импорта из Китая у таких стран, как Боливия (17,9%), Колумбия (19,3%), Эквадор (19,1%), Никарагуа (14,4%),

Панама (15,9%), где Китай в плане экспорта не входит в тройку ведущих торговых партнеров²⁵. Наиболее привлекательными для Китая являются государства, обладающие внушительными энергоресурсами (нефть и газ), минеральными ресурсами и продовольствием. В страны Латинской Америки КНР поставляет потребительские товары.

Латинская Америка является важным поставщиком продовольствия для Китая. 60% китайского импорта сои приходится на Бразилию и Аргентину, 80% импорта рыбной муки — на Перу и Чили, 60% импорта мяса птицы — на Аргентину и Бразилию, 45% импорта вина, винограда — на Чили. Наименование товаров латиноамериканского экспорта довольно ограничено. Так, например, у Аргентины 84% экспорта приходится на три продукта — соевые бобы, соевое масло, нефть. 85% экспорта Чили приходится на медь, медный концентрат, древесину²⁶. КНР имеет соглашения о свободной торговле (ССТ) с Чили (2006), Перу (2010), Коста-Рикой (2011), ведет переговоры о ССТ с Колумбией и Уругваем²⁷.

Т а б л и ц а 1

ТОРГОВЛЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С КИТАЕМ
(в % от общего объема экспорта и импорта)²⁴

Страна	2005 г.		2010 г.		2016 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Аргентина	7,9	5,3	8,5	13,5	7,7	18,8
Бразилия	5,8	7,3	15,2	14,1	19,0	17,0
Чили	11,7	9,8	24,4	16,8	28,5	24,1
Куба	4,9	11,5	27,4	18,6	16,0	27,2
Мексика	0,5	8,0	1,4	15,1	1,4	18,0
Перу	10,9	8,5	15,2	17,2	23,5	22,8
Уругвай	4,5	6,2	10,4	13,0	17,8	18,8
Венесуэла	0,4	3,7	5,8	11,1	18,4	16,3

Следует отметить, что в 2014—2015 гг. наметилось снижение торгового оборота Китая с государствами региона (2014 г. — 267,2 млрд долл., 2015 г. — 235,9 млрд долл.)²⁸. Наиболее сильно сократилась торговля с Венесуэлой, Колумбией, Эквадором и Уругваем, что связано со сложной внутренней ситуацией в этих странах²⁹. На уровень торговли негативно повлияли и определенные трансформации в развитии Китая, направленные на расширение его внутреннего рынка, развитие и модернизацию его экономики, повышение ее эффективности³⁰. Однако в 2016 г. торговый оборот КНР со странами ЛКА уже составил 260 млрд долл. (прирост на 18,8%), а 2017 г. — 266 млрд долл., при этом 72% латиноамериканского экспорта в КНР — это сырье, а 91% импорта из КНР — готовые изделия. С 2000 по 2017 гг. объем регионального экспорта в КНР вырос с 1 до 10% от

общего объема, а региональный импорт из Китая поднялся с 2 до 18%, сделав Пекин вторым партнером ЛКА по импорту³¹.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЛКА

В 2016 г., несмотря на замедление экономического роста, инвестиции Китая в мировую экономику составили 183 млрд долл., продемонстрировав рост на 43,5% в сравнении с 2015 г. и впервые превзойдя по объему инвестиции, привлекаемые в китайскую экономику. Только в 2010—2014 гг. общий объем инвестиций Китая за рубеж утроился, достигнув почти 900 млрд долл.³². В 2016 г. Китай становится вторым инвестором в мире с долей в 12,6% после США с их долей в 20,6%³³.

Если говорить о распределении китайских инвестиций по регионам, то следует отметить, что в 2016 г. на страны Азии приходилось 25%, на Африку — 3%, на Латинскую Америку — 10%, на ЕС — 32%, на США — 22%. В сравнении с прежней географией прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая можно говорить о том, что китайские приоритеты меняются, и значительная часть инвестиций приходится на развитые страны (Европа, США), где они вкладываются в высокотехнологичные проекты³⁴.

Общие ПИИ в страны Латинской Америки в 2007—2011 гг. составили 151 млрд долл., в 2012 г. — 201 млрд, 2013 г. — 196 млрд, 2014 г. — 199 млрд, 2015 г. — 183 млрд и в 2016 г. — 167 млрд долл.³⁵. Общемировые ПИИ в 2016 г. снизились на 7,9%. В 2016 г. на США приходилось 20% ПИИ в страны Латинской Америки, на ЕС — 53%, на Канаду — 5%, на Китай — 1,1 % (4-е место по объему инвестиций в страны Латинской Америки).

С 2003 г. по 2016 г. китайские инвестиции в страны Латинской Америки составили более 110 млрд долл., и наиболее значительные средства пришли в последние пять лет (в 2013 г. — 7 млрд долл., в 2014 г. — 24 млрд, в 2015 г. — 12 млрд, 2016 г. — 14 млрд долл.)³⁶, что составило 5% от ПИИ КНР за рубежом. В 2017 г. инвестиции китайских предприятий в страны ЛКА составили уже более 25 млрд долл., т.е. 15% всех зарубежных вложений Пекина³⁷.

Как видно из таблицы 2, наибольшее количество инвестиций в течение 12 лет направлялось в Бразилию, Аргентину, Венесуэлу, Перу и Эквадор, богатые нефтью и другими природными ресурсами. Кроме проектов по добыче нефти, средства вкладывались в развитие информационно-коммуникационных технологий (Бразилия, Аргентина), в химическую промышленность (Аргентина), развитие транспорта (Аргентина, Венесуэла, Эквадор), в добычу металлов (Бразилия, Перу).

С 2016 г. основными реципиентами китайских инвестиций становятся четыре страны — Бразилия (64%), Мексика (19%), Колумбия (8%) и Чили (7%). При этом в сравнении с 2015 г. инвестиции в 2016 г. выросли в Бразилию (на 5,7%), Колумбию (на 15,4%), Панаму (на 15,4%)³⁹. Что касается других стран, то за этот период сократились китайские инвестиции в Аргентину (на 64%), Боливию (на 26,1%), Чили (на 43,7%), Уругвай (на 25,5%), Гондурас (на 16,7%), Гайану (на 52,3%), Перу (на 17%), Эквадор (на 43,7%). Панама становится главным получателем китайских инвестиций в Центральной Америке (44%). Наибольший прирост китайских инвестиций наблюдается в небольших странах Карибского бассейна. Так, в

2014 г. Британские Виргинские острова заняли третье место после Гонконга и США в мировых инвестициях Китая, на них пришлось 4,570 млн долл. (3,14%), четвертое место заняли Каймановы острова (2,88%) с 4,192 млн долл.; в 2015 г. они выходят на третье место (7,01%) с инвестициями в размере 10,213 млн долл. и годовым приростом в 143%, Британские Виргинские острова оказались на седьмом месте (1,27%), с инвестициями в 1,849 млн долл. и приростом в 59,5%⁴⁰.

Т а б л и ц а 2

**КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В 2005—2017 гг. (в млрд долл.)³⁸**

Страна	Общий объем ин- вестиций	Энергетика	Сельское хозяйство	Транспорт	Метал- лургия	Новые техно- логии	Химическая промыш- ленность
Бразилия	52,21	38,66			4,39	0,45	
Колумбия	2,17	1,65		0,52			
Венесуэла	20,61	12,42	1,81	1,26			
Гайана	0,920	0,510	0,170				
Боливия	4,1	1,23		1,8		0,30	
Аргентина	27,46	15,81		6,74		0,30	1,016
Чили	2,86						
Куба	5,1						
Багамы	0,350						
Мексика	2,84	2,2					
Ямайка	2,85	0,760		1,48			
Перу	19,67	3,79			15,67		
Панама	1,48						
Никарагуа	0,530	0,230					
Т-Тобаго	2,5	1,17					
Эквадор	14,73	10,18		0,930	2,69		

В 2016 г. серьезно вырастают инвестиции на Багамах (на 27,8%, или 522 млн долл.), на Барбадосе (на 228%, или 228 млн долл.) и в Доминиканской Республике (ДР) (на 9,2%, или 2,407 млн долл.), что составило 49% от инвестиций Китая в этот субрегион, из них 65% было направлено в сферу услуг: в развитие туристической отрасли, финансовый сектор, возобновляемые источники энергии⁴¹.

Если традиционно Китай вкладывал основные средства в добывающие отрасли, главным образом в добычу нефти, то в последние два года более половины инвестиций направляется в сферу производственных услуг. Так, если в 2003— 2012 гг. на сферу услуг пришлось 21%, а в добывающую промышленность — более 60% китайских инвестиций, то в 2013—2016 гг. в добывающую промышленность шло 37%, а более 50% инвестиций направлялось в инфраструктуру: транспорт, финансы, электрические сети, а также в информационные технологии и производство альтернативных видов энергии. В Колумбии, например, инвестиции в добычу полезных ископаемых снизились на 48% в 2010—2015 гг. и достигли 17% в 2016 г. В Бразилии максимум вложений в эту сферу составлял 31% в

2010 г., и сократился до 16% в 2016 г. В Мексике в 2016 г. на эти отрасли пришлось всего 5% инвестиций, в то время как в отрасли промышленности было вложено 61% средств⁴².

Наибольшее внимание в Мексике и Бразилии уделяется развитию автомобильной промышленности, системе телекоммуникаций. Такие китайские фирмы, как «Chery Auto», «JAC», «Great Wall Motors», и «Geely» (в 2010 г. она купила у компании «Ford» компанию «Volvo») занимаются автомобильным производством в Бразилии, Мексике, Аргентине.

В настоящее время Китай переходит к более долгосрочным проектам, связанным с участием в банковском секторе, страховых кампаниях, пенсионных фондах, ИКТ и т.д. Рост китайских инвестиций связан с ускорением экономической трансформации страны, с решением проблемы избыточных мощностей, структурными изменениями и оптимизацией использования ресурсов. Новая волна китайских инвестиций в страны региона обеспечена государственной поддержкой и большими потребностями стран в развитии инфраструктуры, получении доступа к капиталам и новым технологиям. От логотипа «сделано в Китае» осуществляется переход к логотипу «товары для Китая». Китайские технологии передаются Латинской Америке через современные автобусные заводы в Венесуэле, атомные электростанции в Аргентине, а также телекоммуникационные компании в Бразилии, Панаме и других странах региона. В 2015 г. китайская компания «Xiaomi» начала производить смартфоны в Бразилии для продажи на внутреннем рынке. КНР и Куба договорились о совместном развитии возобновляемых источников энергии и сотрудничестве в других секторах экономики.

КРЕДИТЫ И ЗАЙМЫ КНР В СТРАНАХ ЛКА

Расширение и увеличение товарооборота КНР со странами Латинской Америки сопровождается значительным ростом займов, которые предоставляются странам ЛКА. С 2007 по 2016 г. ведущими китайскими государственными банками («China Development Bank», «China Exim Bank») было выделено кредитов на 125 млрд долл. Почти три четверти средств были направлены в Аргентину, Венесуэлу, Бразилию, Эквадор, где наблюдалось замедление темпов экономического роста и спад производства⁴³. В 2015 г. правительства региона получили 29 млрд долл. кредитов, это больше, чем предоставили Всемирный Банк и МАБР⁴⁴. В 2007—2015 гг. 53% займов приходилось на Венесуэлу, 18% — на Бразилию, 12% — на Аргентину, 12% — на Эквадор и 5% — на остальные страны региона⁴⁵.

При государственной поддержке КНР такие компании, как «China National Petroleum Corp.» (CNPC) и «Sinopec» активно участвуют в добыче нефти в Венесуэле, Перу, Боливии, Бразилии, Колумбии, обеспечивая ее поставки в Китай. Только Венесуэла поставляет в Китай около 640 тыс. баррелей нефти в сутки⁴⁶.

Банк развития Китая (China Development Bank, CDB), Экспортно-импортный банк Китая (EIBC), Китайский строительный банк (China Construction Bank), Bank of Communications de China и другие инвестируют в ЛКА больше, чем ВБ, МАБР и Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF) вместе взятые. В 2015 г. были созданы новые кредитные организации: «China — LAC Industrial Cooperation

Investment Fund» и «China — Latin America Infrastructure Fund» с активами 20 млрд долл. и 10 млрд долл., соответственно. Пекин перечислил также 5 млрд долл. в фонд «China — Latin America Cooperation», созданный в 2014 г.⁴⁷.

Для Китая характерна политика интернационализации своих компаний, выделение так называемых «связанных кредитов», когда деньги поступают китайским компаниям, работающим в регионе. Например, китайские компании «Jinko Solar и Envision Energy», «Risen Energy», «Three Gorges», «State Grid», «Chengdu Tianqi», GNOOC и др. контролируют растущее производство и передачу электроэнергии в ЛКА, развитие возобновляемых источников энергии в Бразилии, Мексике и Чили. На работу в регионе нацелены такие компании, как «Huawei», китайский телекоммуникационный гигант, инвестировавший во многие страны региона, а также «China Unicom», ZTE и «TP-Link», «Beijing Automotive» и BYD, занимающиеся электроникой и информационными технологиями, операционными системами, системами управления транспортным движением.

«China Three Gorges Corporation» участвует в разнообразных строительных проектах, «Nanjinzhao», «Shandong Gold», «China Molybdenum», «China Minmetals» (MMG), «Chinalco», «Chinese aluminum company», «China Railway Construction» and «China Nonferrous» работают в металлургии, транспортной сфере. COFCO и «Hopi Investment» — в агроиндустрии. Китайские предприятия арендуют в Латинской Америке от 500 до 800 тыс. га сельскохозяйственных угодий для выращивания сои, зерна, хлопка, овощеводства⁴⁸.

Частный китайский бизнес начинает опережать государственные компании по объему ПИИ за рубежом. Так, в 2013 г. уже более 56% ПИИ пришлось на частные компании⁴⁹. Такой рост активности Китая приводит и к расширению китайского персонала в ЛКА. Например, в 2015 г. в китайских фирмах были заняты 29 867 человек, с наибольшим числом в Панаме, Багамах, Венесуэле⁵⁰.

В странах ЛКА неоднозначно относятся к такой бурной деятельности Китая. Если ряд исследователей считает, что китайские инвестиции и технологии помогают преодолевать технологическую отсталость, то многие указывают на засилье китайских компаний и неконкурентоспособность местных отраслей, отмечают тяжелые условия труда и низкую заработную плату на китайских или совместных с китайским капиталом предприятиях, что приводит к недовольству местных рабочих и даже забастовкам⁵¹.

В связи с этим следует отметить, что Китай активно использует элементы «мягкой силы» в странах региона: получает распространение китайская культура, гастрономия, китайская медицина, на испанский язык переводятся произведения китайской литературы. В 20 странах Латинской Америки функционирует 40 Институтов Конфуция, которые занимаются распространением китайского языка, культурными обменами⁵². В марте 2016 г. в Пекине был дан старт «Году культурного обмена между Китаем и странами ЛКА», в открытии которого приняли участие более 100 артистов и деятелей культуры из 30 стран региона и самого Китая. В рамках этого года прошло много выставок латиноамериканского искусства в Китае, куда было привезено более 280 картин, скульптур и других произведений искусства, а в Аргентине и Бразилии — празднование Нового года по лунному календарю, в Колумбии — выставка терракотовых воинов⁵³.

После первого форума Китай — CELAC (2015 г.) активизировался обмен между политическими партиями, местными правительствами, молодежными организациями Китая и стран ЛКА. На этом форуме Китай объявил о предоставлении 6000 стипендий для студентов и 6000 мест для стажеров из Латинской Америки в течение пяти лет⁵⁴.

Китай оказывает гуманитарную помощь региону в преодолении последствий природных катастроф, землетрясений, однако ее объем не так значителен, как помощь другим регионам. В 2009 г. китайская помощь странам ЛКА составляла 12,7% от выделенных средств на помощь иностранным государствам, в то время как странам Африки — 51,8%, Азии — 30,5%. В 2013 г. помощь Китая 19 слаборазвитым государствам региона равнялась 560 млн долл.⁵⁵.

В Китае пристально изучают различные аспекты политики и экономики стран Латинской Америки, особенности их внешней политики. С 1979 г. выходит «Журнал латиноамериканских исследований», где только с 2010 по 2012 гг. было опубликовано 182 статьи по проблемам Латинской Америки, среди них 63% — по региональным аспектам, 37% — по отдельным странам, в основном по Мексике и Бразилии, и 19 статей — о влиянии США в латиноамериканском регионе⁵⁶.

Китай активно воплощает в жизнь концепцию наращивания сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, разработанную на первом форуме CELAC — Китай, что оказывает важное влияние на укрепление взаимодействия по линии «Юг — Юг». Снижение вовлеченности США, которые сосредоточились на глобальных проблемах и выходе из проекта Транстихоокеанского партнерства, в дела латиноамериканских государств, а также торговая война США и КНР позволяют предположить, что политическое, экономическое и финансовое влияние Китая в ЛКА будет увеличиваться. Предоставляя кредиты, наращивая инвестиции и укрепляя торговые связи, Китай обеспечивает поддержку своим компаниям, что позволяет решить проблему избыточных мощностей в стране и содействует реализации структурных изменений в ЛКА. Китайские инвестиции в ключевые отрасли экономики, особенно в рамках проекта «Один пояс — один путь», стимулируют развитие латиноамериканских государств, которые нуждаются в развитии инфраструктуры и получении доступа к передовым технологиям. Следует отметить, что Китай начинает относиться к странам Латинской Америки как к единому региону, что также будет содействовать углублению интеграции в ЛКА, укреплению взаимовыгодного всеобъемлющего сотрудничества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Я.В.Лексютина, Китай и карибские острова: от намерений к действиям. — Латинская Америка, 2015, № 6, с. 42-53. [Ya.Leksiutina. Kitay y karibskie ostrova: ot namereniy k deistviyam] [China and the Caribbean islands: from intentions to actions]. Latinskaya Amerika, 2015, N 6, p. 42-53.

² П.П.Яковлев. Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина. — Available at: http://www.perspektivy.info/book/latinskaja_amerika_v_globalnoj_strategii_pekina_2010-11-02.htm (accessed 10.02.2018).

³ The China-CELAC Forum: Opportunities for Increasing Cooperation on Low Carbon Development. — Available at: https://www.e3g.org/docs/CDL-E3G_China-LatAm_Discussion_Note_FINAL.pdf (accessed 10.02.2018).

⁴ ABC sobre el Foro China-CELAC, Departamento de América Latina y el Caribe, Ministerio de Relaciones Exteriores de China, 2016. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/ttj_2/P020161207457618108481.pdf (accessed 10.02.2018).

⁵ C.R. u s h. El Foro China-Celac abraza La Franja y La Ruta de China; ¿Lo hará E.U.? — Available at: http://www.larouchepub.com/spanish/other_articles/2018/foro_china-celac/0205-c_rush-china-celac1.pdf (accessed 10.02.2018).

⁶ F.S.H ø y e r. The China-CELAC Forum. — Available at: http://spanish.xinhuanet.com/principales/2016-12/13/c_135893945.htm (accessed 10.02.2018).

⁷ FORO CELAC-China: II Reunión Ministerial en Chile. — Available at: <https://acento.com.do/2018/opinion/8530668-foro-celac-china-ii-reunion-ministerial-chile> (accessed 10.02.2018).

⁸ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean, Part III, 24.11.2016, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1418254.shtml (дата посещения 10.02.2018).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Cumbre empresarial en Punta del Este: China propone aumentar cooperación mediante servicios financieros; Latinoamérica reclama “más inversión” (2 de diciembre de 2017). — Available at: <https://findesemana.ladiaria.com.uy/articulo/2017/12/cumbre-empresarial-en-punta-del-este-china-propone-aumentar-cooperacion-mediante-servicios-financieros-latinoamerica-reclama-mas-inversion> (accessed 10.02.2018).

¹¹ Declaración de Santiago: II Reunión Ministerial del Foro Celac-China Jan 23, 2018. — Available at: <http://www.radiomundial.com.ve/article/declaración-de-santiago-ii-reunión-ministerial-del-foro-celac-china> (accessed 10.02.2018).

¹² Е.И.С а ф р о н о в а. Проект «Один пояс, один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки. — Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 21 том, 2016, с. 159-173. — Available at: <http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/133408-1-proekt-odin-poyas-odin-put-kontekste-159-safronova-proekt-odin-poyas-odin-put-kontekste-stran-afriki.php> (accessed 10.02.2018).

¹³ Я.В.Л е к с ю т и н а. Один пояс, один путь» — заявка Китая на мировое лидерство? 22.05.2017. — Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-zayavka-kitaya-na-mirovoe-liderstvo/?phrase_id=6220648 (accessed 10.02.2018).

¹⁴ G.F o r n e s, A.M e n d e s. The China-Latin America Axis. Emerging Markets and their Role in an Increasingly Globalised World. (second ed.) Palgrave Macmillan, 2018, p. 9-10. — Available at: <https://www.palgrave.com/us/book/9783319667201> (accessed 10.02.2018).

¹⁵ W a n g Y i. Talks about the Results of the Second Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum 2018/01/26. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/t1529286.htm (accessed 10.02.2018).

¹⁶ А.Н.Р о д р и г е с. «Шелковый путь» укрепит влияние Китая в Южной Америке. — Available at: <http://www.voltairenet.org/article187789.html> (accessed 10.02.2018).

¹⁷ China, Latin America needs to expand cooperation far beyond trading commodities, News Xinhua. — Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-10/14/c_134712844.htm (accessed 10.02.2018).

¹⁸ The-Belt-and-Road-Initiative/China-Extends-BRI-Investment-to-Brazilian-Infrastructure-Programme. — Available at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/China-Extends-BRI-Investment-to-Brazilian-Infrastructure-Programme/imn/en/1/1X3CGF8J/1X0ACMCU.htm> (accessed 10.02.2018).

¹⁹ D.D o l l a r. China's Investment in Latin America. — Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/01/fp_201701_china_investment_lat_am.pdf (accessed 20.02.2018).

²⁰ CEPAL. América Latina y el Caribe tiene grandes oportunidades para fortalecer sus vínculos económicos y de cooperación con China. — Available at: <https://www.cepal.org/es/noticias/america-latina-caribe-tiene-grandes-oportunidades-fortalecer-sus-vinculos-economicos> (accessed 10.02.2018).

²¹ China statistical yearbook 2016. — Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm> (accessed 20.02.2018).

²² П.П.Яковлев. Латинская Америка на переломе новых трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка, 2015, № 8, с.7-22. — Available at: <http://naukarus.com/latinskaya-amerika-na-perelome-trendov-opyt-osmysleniya-novyh-yavleniy-okonchanie>

²³ Perspectivas económicas de América Latina 2016. — Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39535/S1501061_es.pdf?sequence (accessed 22.02.2018).

²⁴ Составлено по данным: .Major trading partner. Three largest trade partners as a percentage of total international merchandise trade in US dollars, as at 2016./Statistical Yearbook – 60th issue (2017 edition). — Available at: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/files/syb60/T21_Major trading partner .pdf

²⁵ Statistical Yearbook – 60th issue (2017 edition). — Available at: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/files/syb60/T21_Majtrade.pdf (accessed 10.02.2018).

²⁶ А.Ю.Борзова. Особенности отношений КНР со странами Латинской Америки. — Вестник РУДН, серия Всеобщая история, 2009, № 4, с. 72-94. [Alla Borzova. Osobennosti otnosheniy KNR so stranami Latinskoy Ameriki] [Peculiarities of relations between the PRC and Latin American countries]. Vestnik RUDN, seria Vseobzshaya istoria, 2009, N 4, p. 72-94.

²⁷ China — CELAC Forum, news 22.11.2017. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/t1513064.htm (accessed 20.02.2018).

²⁸ China Statistical Yearbook 2016.

²⁹ В.П.Сударев. Китай — ЛА: конец «золотого века»? — Латинская Америка, 2015., № 11, с.13-15. [V.P.Sudarev. Kitay – LA: konets “zolotogo veka”?] [China — LA: the end of the “golden age”?]. Latinskaya America, 2015, N 11, p. 13-15.

³⁰ Е.Н.Гречиков, П.А.Цыганков. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное. — Политическая наука, 2015, № 4, с. 22-39. [E.N.Grachikov, P.A.Tsygankov. Problema mirovogo poriadka v kitayskoy y rossiyskoy politicheskoy nauke: obzshee y osobennoe] [The problem of the world order in Chinese and Russian political science: general and special]. Politicheskaya nauka, 2015, N 4, p. 22-29.

³¹ Cooperación económica y comercial entre China y América Latina y el Caribe no implica condiciones adicionales. Xinhua. 2018/02/11. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/t1533981.htm (accessed 10.02.2018).

³² D.Dollar, L.John, L.Thornton. China Center, Brookings Institution. China's Investment in Latin America. — Available at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/China-s-Investment-in-Latin-America/obor/en/1/1X000000/1X0AAVBV.htm> (accessed 10.02.2018).

³³ CEPAL. América Latina y el Caribe tiene grandes oportunidades para fortalecer sus vínculos económicos y de cooperación con China, p. 32,33.

³⁴ Ibid., p. 31.

³⁵ Ibid., p. 32-33.

³⁶ R.Avendano, A.Melguizo, S.Miner. (2017) Chinese FDI in Latin America: New Trends with Global Implications. June 26, 2017. — Available at: <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/chinese-fdi-in-latin-america.pdf> (accessed 10.02.2018).

³⁷ Cooperación económica y comercial entre China y América Latina y el Caribe no implica condiciones adicionales. Xinhua. 2018/02/11. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/t1533981.htm (accessed 10.02.2018).

³⁸ Составлено по данным: China Global Investment Tracker (2005-2017). — Available at: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

³⁹ CEPAL. Op. cit., p. 36,38-39.

⁴⁰ China Statistical Yearbook 2016.

⁴¹ CEPAL. Op. cit., p.:39.

⁴² R.Avendano, A.Melguizo, S.Miner. Op. cit.

⁴³ China Pulse Team, "Why Do Latin American Countries Need China?," *China Pulse*, 10 January 2018. — Available at: <https://cinnabzi.com/en/why-do-latin-american-countries-need-china> (accessed 10.02.2018).

⁴⁴ S.Frederik Høyer. Op. cit.

⁴⁵ D.Dollar, L.John, L.Thornton. Op. cit.

⁴⁶ La presencia de China en América Latina 2016. — Available at: [http://www.eafit.edu.co/centros/asia-pacifico/china-en-america-latina/PublishingImages/Paginas/china-en-america-latina/Informe%20La%20Presencia%20de%20China%20en%20América%20Latina%202016%20\(1\).pdf](http://www.eafit.edu.co/centros/asia-pacifico/china-en-america-latina/PublishingImages/Paginas/china-en-america-latina/Informe%20La%20Presencia%20de%20China%20en%20América%20Latina%202016%20(1).pdf) (accessed 28.02.2018).

⁴⁷ Китайский дракон в Латинской Америке: Пекин пытается вытеснить США. (2018). — Available at: <https://easaily.com/ru/news/2017/12/11/kitayskiy-dragon-v-latinskoy-amerike-pekiny-pytaetsya-vytesnit-ssha> (accessed 10.02.2018).

⁴⁸ M. M y e r s, . C. W i s e. The Political Economy of China-Latin American Relations in the New Millennium. *Brave New World*. New York. 2016. — Available at: https://www.researchgate.net/profile/Carol_Wise2/publication/312721514_The_Political_Economy_of_ChinaLatin_America_Relations_in_the_New_Millennium_Edited_by_Margaret_Myers_Carol_Wise/links/5887e599a6fdcc6b791eca55/The-Political-Economy-of-China-Latin-America-Relations-in-the-New-Millennium-Edited-by-Margaret-Myers-Carol-Wise.pdf p. 110. (accessed 10.02.2018).

⁴⁹ Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках. Март 2015 г. — Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf) (accessed 10.02.2018).

⁵⁰ Labor Services persons abroad in 2015. China Statistical Yearbook 2016.

⁵¹ L. N i e t o P e r e i r a. (2015) La Ruta de la Seda en América Latina. — Available at: http://www.lamarea.com/2015/06/05/la_ruta_de_la_seda_en_america_latina/ (accessed 10.02.2018).

⁵² ESPECIAL FIN DE AÑO: Mayor intercambio en gobernanza nacional y cooperación integral más profunda entre China y Latinoamérica. Xinhua. 2017/12/25. — Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/t1521852.htm

⁵³ Se inaugura en Beijing Año de Intercambio Cultural China-América Latina y el Caribe. — Available at: http://spanish.xinhuanet.com/principales/2016-12/13/c_135893945.htm

⁵⁴ S. F. H ø y e r. The China-CELAC Forum.

⁵⁵ M. M y e r s, . C. W i s e. Op. cit., p. 83.

⁵⁶ Ibid., p. 85.

Alla Yu. Borzova (bau845@mail.ru)

Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations of PFUR

Julia A. Torkunova (jul4ik4665@mail.ru)

Master at the Department of Theory and History of International Relations of PFUR

Yusif I. Agaev (yus92@bk.ru)

Master of the Department of Theory and History of International Relations of the PFUR.

China — CELAC: new trends in the economic cooperation

Abstract: The article is devoted to the new tendencies and principles of China's policy in the countries of Latin America and the Caribbean (LAC), which are reflected in a number of foreign policy documents of China, the intensification of political and trade and economic relations, in the declaration of the forums CELAC— China, in the activities of specialized structures within the framework of the project "1 + 3 + 6". The article proves that the connection of the LAC countries to the project "One belt — one way" meets the policy of internationalization of Chinese companies and the "development strategy outside."

Key words: China, Latin America, investments, "related loans", CELAC, "One belt — one road"